

УДК 322

Абрамян А. С.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119192, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Российская Федерация

РИМСКОЕ ПРЕЕМСТВО И ФОРМИРОВАНИЕ ХРИСТИАНСКИХ КОРОЛЕВСТВ НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВ СВ. ИСИДОРА СЕВИЛЬСКОГО («ИСТОРИЯ ГОТОВ, ВАНДАЛОВ И СВЕВОВ»)

АННОТАЦИЯ

Цель. Проанализировать развитие ключевых религиозно-политических средневековых концепций на примере данного св. Исидором Севильским описания вестготской и римской истории.

Процедура и методы. Исследование главным образом фокусируется на анализе текста сочинений св. Исидора Севильского. Используются разнообразные методы, включая герменевтику и сравнительно-исторический анализ.

Результаты. Проведённое исследование выявляет и по-новому рассматривает некоторые ключевые различия между концепциями римской преемственности и христианской политики, возникшими в раннесредневековой Европе.

Теоретическая значимость. Результаты исследования способствуют развитию теоретических основ изучения раннесредневековой религиозно-политической мысли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Исидор Севильский, История готов, Вестготское королевство, Византия, Римская империя, христианский мир, раннее Средневековье

СТРУКТУРА

Введение

Св. Исидор, Испания, готы и Рим

Вестготское христианство, арианские споры и Византия

Закключение

A. Abramyan

Lomonosov Moscow State University
27/4 Lomonosovskiy Prospekt, Moscow 119192, Russian Federation

ROMAN SUCCESSION AND THE MAKING OF CHRISTIAN KINGDOMS: EXAMPLIFIED BY ST. IDISORE OF SEVILLE'S WRITINGS ("HISTORIA DE REGIBUS GOTHORUM, VANDALORUM ET SUEVORUM")

ABSTRACT

Aim. The purpose of this article is to analyze the development of crucial religiopolitical medieval concepts using the example of St. Isidore's account of Visigothic and Roman history.

Methodology. Textual analysis of the works of St. Isidore of Seville is the prime focus of this article. A variety of methods are used, including hermeneutics and comparative historical analysis.

Results. This study highlights and puts a new perspective on some key differences between various early medieval concepts of Roman succession and Christian polity.

Research implications. The research results contribute to the development of the theoretical framework for studies of early medieval religiopolitical thought.

KEYWORDS

Isidore of Seville, History of the Goths, Visigothic Kingdom, Byzantium, Roman Empire, Christendom, Early Middle Ages

ВВЕДЕНИЕ

Период с V по VIII вв. в европейском Средневековье представляется крайне примечательным временем, особенно в контексте сложных взаимоотношений между христианской религиозностью и идентичностью и государственностью христианизируемых.

В 476 г. Одоакр заставляет Ромула Августула отречься от престола. Какое-то время спустя императорский статус признаётся за находящимся в Далмации Юлием Непотом, однако после его убийства в 480 г. Восточной империей не согласуется преемник. Устоявшееся в историографии определение обозначает эти события как «падение Западной Римской империи», но если смотреть на ситуацию с востока, то драматизм может быть снижен тем, что, несмотря на падение самого Рима, император – а с ним и империя – всё ещё есть в Константинополе, который и без того приобрёл первенствующее положение. Стоит признать, что Восточная империя уже вскоре начала эллинизироваться, что привело к возвышению греческого языка и появлению греческих титулов [13, p. 318], но, с другой стороны, государство, ставшее с подачи позднейших историков известным как «Византия» [14, p. 2], всё равно продолжало считать себя непосредственным продолжением Рима, и его жители зачастую идентифицировали себя как римлян [11, p. ix]. Кроме того, войскам Восточной империи удалось Рим и близлежащие территории на определённый период времени вернуть.

Как бы то ни было, и после исчезновения Западной империи римское наследие и идентичность оказывались важным фактором эпохи по разным причинам. Во-первых, само по себе бывшее влияние и вес памяти о римской культуре и государственности обращали на себя внимание сопредельных племён, и набег переменялся с попытками рецепции римского опыта. Во-вторых, несмотря на нашествия, потомки римлян всё ещё населяли пространства усеянной римскими памятниками варварской Европы, что созда-

вало уникальную социально-политическую реальность сожительства иберо-римлян / галло-римлян с пришлым населением. С этим, в свою очередь, связана последующая постановка вопроса об идентичности и смежного вопроса об оценке римского прошлого. В-третьих, Рим, равно как и Константинополь, приобрёл особое значение для стремительно растущей христианской религии. Две столицы, будучи влиятельными и старыми кафедрами, наделяются особым церковным статусом, которому постепенно придаётся и каноническое оформление. Кроме того, после обращения Константина римская государственная власть из гонителя превращается в покровителя молодой религии, сформировав под сенью своего имперского наследия новую модель существования христианства в обществе и новую модель властной конфигурации; так происходит формирование архетипа христианского государства и христианской империи. И, хотя ещё раньше христианство утверждается как государственная религия в Армении и Грузии и позднее распространяется за пределы римской орбиты, что даёт и иные образцы христианизации, римский прецедент в силу своего масштаба естественным образом оказывается для Европы эпохи варварских королевств ключевым. Можно усмотреть и ещё один аспект важности Рима, связанный с библейским текстом и христианским видением истории: среди ряда ранних христианских экзегетов появляется представление о Риме как о последнем царстве из Книги пророка Даниила [6, р. 318], кто-то также видит в римской власти «удерживающего» из 2 Сол. 2: 7 [4, р. 479]. История христианского богословия знает и иные примеры интерпретации данных пророчеств [15, р. 189], тем не менее некоторую известность подобные взгляды в христианском мире имели, что теоретически могло находить выражение в определённых темах религиозной или религиозно-политической мысли.

В 800 г. на Западе вновь появляется император. В силу ряда политических (возвышение и консолидация Франкского государства, отношения с лангобардами), а также религиозных причин (внутривизантийские религиозные смуты с кульминацией в иконоборческом кризисе и связанная с этим реакция Рима [12, р. 71]) папство начинает ориентироваться на франков. В результате «Пипинова дара» вокруг Рима начинает оформляться самостоятельное Папское государство, а в результате коронации Карла Великого в Европе появляется ещё один «римский император». Этот шаг, с беспокойством встреченный в Константинополе, «Новом Риме», даёт начало новому этапу европейской истории вообще и новому этапу христианской истории в частности, как и новому витку осмысления категорий «римскости», «империи», «христианского царства» и «христианского мира». Именно поэтому отрезок между двумя империями на Западе, т. е. период с V по VIII вв., представляет особый интерес: падение Западной империи, заявка Восточной империи на неоспоримый и целостный римский континуитет, развитие христианской церковности, а также религиозно-политической и историософской мысли,

складывание варварских королевств, их христианизация и поиск их идентичности, соседствующих как с римским наследием на Западе, так и с существующим и пытающимся укрепиться римским государством на Востоке, спор о «римскости» между Востоком и Западом – все эти факторы создают уникальную композицию эпохи, которая может помочь объяснить логику развития христианской религиозности и церковности, «римскости» в культуре и государственности, а также варварской субъектности и идентичности как по отдельности, так и в их взаимосвязи.

СВ. ИСИДОР, ИСПАНИЯ, ГОТЫ И РИМ

Вестготская Испания данного периода представляется в этом отношении особенно примечательным и показательным примером. Вестготское государство появляется на обломках старой римской провинции, населённой иберо-римлянами. Очень скоро в этих землях утверждается христианство, причём не в единственном числе: за влияние борются никейская и арианская партии. Параллельно с этим восточный император Юстиниан предпринимает попытку полноценного восстановления империи, в результате чего его войска приходят на Пиренейский полуостров. Таким образом, Пиренеи становятся многоуровневой ареной столкновения и взаимодействия различных церковных сил, идентичностей и политических проектов: ариане и никейцы, вестготы и иберо-римляне, ищущее идентичность и преемство варварское королевство и непосредственная Римская империя.

Святой Исидор Севильский, выдающийся церковный деятель, богослов и энциклопедист, живший в те годы в Испании, своей собственной личностью являет ещё более яркий портрет места и эпохи. Отец святого был из знатных иберо-римлян [5, р. 132], в то время как относительно его матери имеются различные версии, включая готскую [9, р. 2]. При этом его родители сменили своё место жительства, покинув Новый Карфаген, чему также может быть несколько объяснений: речь может идти как о бегстве от гонений Агилы I на никейских христиан [8, р. 31], так и о бегстве от византийской военной интервенции [10, р. 751]. Исходя из этих обстоятельств, наследие св. Исидора представляется особо любопытным: гиспальский архиепископ не только родился в складывающемся политически и идентичностно варварском королевстве на обломках империи, но и застал напряжённый межхристианский конфликт и столкновение своих краёв с войсками, идентифицирующими себя в качестве римских, при этом все эти события и аспекты времени оказали на саму семью святого (возможно, смешанную) непосредственное влияние.

Исидор Севильский оставил после себя богатое наследие, включая знаменитые «Этимологии» и «Дифференции». Однако, кроме Исидора-богослова и Исидора-философа, обращает на себя внимание также и Исидор-историк. Будучи в философско-религиозном смысле частью той условной вну-

трицерковной «партии», которая, по мнению В. И. Уколовой, сочувственно относилась к задаче христианской переработки более древнего римского интеллектуального наследия [2, с. 198], в историческом смысле Исидор выступает в качестве «варварского летописца», беря на себя труд описания исторических судеб вестготов и их королевства и входя наряду с Бедой Достопочтенным, Григорием Турским и прочими средневековыми церковными деятелями в число, если можно так выразиться, «отцов варварских историй». Являясь важным образцом христианского прочтения исторического развития варварского общества, «История готов, вандалов и свевов», кроме того, может предоставить некие сведения о более широком историческом и политическом мировоззрении св. Исидора, а также о его взглядах на соседей и современников вестготов, в результате чего некоторые из озвученных ранее вопросов об империи, римском наследии и варварской христианской государственности могут получить прояснение.

Итак, начинается готская история с похвалы Испании («*Laus Spaniae*»). Испания для св. Исидора – «прекраснейшая, святая и всегда счастливая мать государей и племён», «краса и украшение вселенной», «царица всех провинций»¹. Рисуя картину богатства, изобилия и благословения испанской земли², Исидор при этом расставляет в своём прологе несколько любопытных акцентов. Во-первых, Испания – не просто краса и достояние, но достояние всемирное, у которого «не только Запад, но и Восток заимствует свет»³. Во-вторых, Испания – римская наследница. Рим, названный Исидором «золотым» и «главой народов», прежде стремился к ней «по праву», и затем уже к самой Испании от «главы народов» передалась «побеждающая Ромулова доблесть»⁴. В-третьих, Испания – готская вотчина. Готы, «процветающий народ», в борьбе Испанией не только «завладели», но и «полюбили» её, и отныне она есть место, где «сильнее расцветает обилие славного народа готов» и в котором готы имеют «неприкосновенность и мощь обширной власти»⁵. Так, Испания – всемирное достояние, Испания – римская наследница и Испания – вотчина готов сплетаются в единый смысловой ряд.

Тем не менее, укореняются готско-римские связи не только на уровне итога испанской «конвергенции», но и на уровне более ранних контактов, описан-

¹ Исидор Севильский. История готов, вандалов и свевов // Циркин Ю. Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 114.

² Можно предположить, что тематика похвалы земли может быть навеяна ветхозаветным нарративом «земли молока и мёда», в рамках которого территория, вверенная избранникам-израильтянам, провозглашается самой изобильной и благоприятной, что являет собой часть общего благословения Израиля Богом.

³ Исидор Севильский. История готов, вандалов и свевов // Циркин Ю. Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. ... С. 114.

⁴ Там же. С. 115.

⁵ Там же. С. 115.

ных в самом повествовании «Истории готов» после пролога. Готы называются «народом древним» и при этом народом, исторически представлявшим для Рима самый серьёзный вызов и являвшимся для римлян самым достойным соперником. Готов боялся и уважал Цезарь, и победы над готами оказывались для римлян предметом особой гордости. При этом картина отношений готов и римлян является довольно пёстрой и играет разными красками. Народы то соперничают, то встают по одну сторону, как это было в ходе битвы с гуннами. Римляне, как и готы, также могут демонстрировать доблесть, как в случае с описанием Аэция, и при этом римляне не всегда показаны априори более «правыми» или «благородными», чем их визави: они не только претерпевают набеги готов или ведут с ними войны, но и сами нередко оказываются виновной стороной, «угнетая» готов, «лишая свободы» и «принуждая к мятежу», в результате чего готская агрессия выглядит в глазах св. Исидора периодически оправданной⁶. При этом в судьбе как римлян, так и готов можно увидеть нравоучительные образцы, обращающие мысль читателя к божественному промыслу и христианским истинам: готы кораблекрушением поплатились за свою гордость после военного успеха⁷, римляне же пострадали от увлечения полководца Литория «демоническими знаменами»⁸. Резюмируя, готы, по повествованию Исидора, связаны с Римом не только путём наследования римской провинции, но изначальными древними контактами: их связывает давняя и сложная история, дающая по итогам героические и вообще важные образцы у обоих народов и осмысляемая комплексно.

В конечном итоге история сводит готов и римлян в наиболее драматическом эпизоде. Готы берут Рим, «город, который был победителем всех племён»⁹; «господин всех народов превратился в слугу»¹⁰. При этом в описанном готском триумфе обращает на себя внимание не только сама эпихальность поражения непобедимых римлян, неизбежно возвеличивающая то племя, которому оказалось под силу одолеть властителей мира: святой Исидор подчёркивает, что Рим взяла армия, не чуждая знанию о Христе. Готы миловали тех, кто «был найден в местах Христа» или «призывал имя Христа», и война готов была «с римлянами, а не с апостолами»¹¹. Стоит дополнительно отметить, что войска Алариха не были единственными готскими войсками: до этого римлян планировал покорить Радагайс, который, по свидетельству святого Исидора, был «предан идолопоклонству», «презирал

⁶ Исидор Севильский. История готов, вандалов и свевов // Циркин Ю. Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. С. 117.

⁷ Там же. С. 119.

⁸ Там же. С. 120.

⁹ Там же. С. 118.

¹⁰ Там же. С. 128.

¹¹ Там же. С. 118.

Христа» и обещал, что «зальёт в свои дни кровью римлян, если победит»¹². Кончина Радагайса оказывается печальной; Аларих же, напротив, становится победителем, будучи христианином, пусть и «исповедовавшим ересь» и «причинившим много страданий готам и римлянам»¹³. Так что триумф готов можно трактовать не только как свидетельство голой готской силы, которая наследует Риму посредством свержения его с исторического пьедестала в схватке; побеждают именно христиане и сочувствующие христианам, и характер их обращения с побеждёнными выделяет их из варварского ряда и становится кирпичиком в здании христианской судьбы народа готов, которая затем развернётся в уже независимом королевстве в лучшей из римских провинций – в Испании.

ВЕСТГОТСКОЕ ХРИСТИАНСТВО, АРИАНСКИЕ СПОРЫ И ВИЗАНТИЯ

Параллельно с выстраиванием линии связи готов и римлян святой Исидор в «Истории готов» также отслеживает и историю готского христианства. Уже в самом начале повествования встречается упоминание о ранних христианах из числа готов, которые «принимали мученический венец» либо были вынуждены «перейти на римскую территорию»¹⁴. Вскоре готы обращаются к императору Валенту с просьбой прислать себе учителей, которые могли бы наставить их в религии, однако вследствие арианства Валента они попадают под влияние отличающегося от никейского образца христианства. С одной стороны, арианство готов осмысляется св. Исидором как безусловная драма и «гибельный яд», но, с другой стороны, они всё равно остаются «славным народом», лишь по «легковерию» служившим ошибочным догматам¹⁵. При этом Исидор упоминает создание арианским епископом Вульфиллой (который назван им Гульфилой) готской письменности и перевода священных писаний. Таким образом, готы оказываются народом, который давно связан не только с Римом, но и с христианством, в лоне которого они даже получают алфавит; связь эта омрачена ересью, однако готское величие остаётся неизменным, и готы приобретают народную и христианскую субъектность.

Неоднозначность отношения проникийского автора к арианству соотечественников обнаруживается и в описании последующих вестготских правителей-ариан возникшего в Испании королевства. Осознавая антиникейский выбор вестготов в негативном ключе, он, однако, в ряде случаев показывает готских властителей арианского вероисповедания в положительных или хотя бы в смешанных тонах. Так, например, позитивного описания удо-

¹² Исидор Севильский. История готов, вандалов и свевов // Циркин Ю. Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. ... С. 118.

¹³ Там же. С. 118.

¹⁴ Там же. С. 116.

¹⁵ Там же. С. 116.

стаивается Тевдис (Теудис), хотя и в связи с его отношением к сторонникам никейского христианства; Исидор ставит ему в заслугу то обстоятельство, что он «до того делал уступки Церкви», что разрешил епископам никейского исповедания «собраться вместе в городе Толете и располагать свободно всем, что относится к церковным делам»¹⁶. Данное обстоятельство выделяет Тевдиса на фоне эпохи: арианские правители порой инициировали гонения. Таковым отметился Леувигильд (Леовигильд), «заражённый нечестивой арианской яростью», «сокращающий число церквей» и даже перекрещивающий никейских христиан¹⁷. Однако и здесь св. Исидор, описывая гонения Леувигильда в обличительных тонах, не отказывает ему и в признании заслуг: арианство оказывается в образе вестготского правителя как бы досадным пятном, «ошибкой нечестия», которая «затемнила славу стольких доблестей»¹⁸. Так, «История готов» описывает, как Леувигильд «с чудесной быстротой» расширяет свои земли и побеждает в борьбе своего сына, «тиранически захватившего власть»¹⁹; примечательно, что св. Исидор называет тираном именно восставшего сына, хотя тот имел проникийское позиционирование [16, р. 46]. Но, пожалуй, самым примечательным обстоятельством можно назвать тот факт, что в заслугу вестготскому правителю ставятся новые победы над римлянами, которые вернулись в готскую судьбу в новом обличье.

События военного похода Восточной империи в Испанию возвращают римлян в готскую народную и испанскую территориальную историю, с которой они были долго связаны. Но для св. Исидора, иберо-римлянина как минимум по отцу, скрупулёзно описавшего историю римско-готских отношений, приход византийцев в Испанию не видится восстановлением законных римских прав. Да, значительная часть предыдущего повествования посвящена теме исторической связи вестготов с Римом и римского наследия Испании; и сама история вестготов синхронизируется по датам с периодами правления императоров, включая восточных императоров после падения Западной империи (Фока, Ираклий и т. д.). В качестве «мостика» между этими двумя сюжетами можно отметить, что, говоря о последнем императоре единой Римской империи, св. Исидор считает необходимым особо подчеркнуть его испанское происхождение («3-й год императора Феодосия испанца...»²⁰). Однако армии, считающие себя не только римским, но и ортодоксальным войском уже христианской империи, оказываются для их гиспальского единовольца внешними. В описании событий отсутствуют какие-то пророческие образы восстанавливающегося Рима или рассуждения о миссии христиан-

¹⁶ Исидор Севильский. История готов, вандалов и свевов // Циркин Ю. Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. ... С. 122.

¹⁷ Там же. С. 125.

¹⁸ Там же. С. 124.

¹⁹ Там же. С. 124.

²⁰ Там же. С. 117.

ской империи, борьба с готами и их правителями-арианами не вменяется ромеям в заслугу, а даваемую св. Исидором оценку призыва римлян-византийцев Атанагильдом в рамках борьбы за власть, давшего старт их завоевательной кампании, можно трактовать как укор, что, в частности, делает Е. С. Марей [1, с. 3].

Воцарение же Реккареда, сына Леувгильда, становится моментом истины в описываемой Исидором истории вестготов. Окончательно порвав с арианством и проведя собор в Толедо, Реккаред «возвышает славу готов торжеством веры»; «отвращённый от пагубы» Реккаредом, «религиознейшим государем», народ «возвращается к праведной вере» к безусловному счастью св. Исидора²¹. Правление Реккареда описывается как мягкое, мирное и в то же время справедливое и знающее «славные и выдающиеся» военные эпизоды. И, что показательно, один из таких эпизодов – очередной этап борьбы с римлянами-византийцами, единоверными уже не одному Исидору, но всему государству. Больше того, победы вестготов над византийцами описываются не иначе, как усмирение «римской заносчивости»²². Как пишет об этом Ю. Б. Циркин, после того как борьбу вестготов с захватчиками начинает вести правитель ортодоксального кафолического исповедания, св. Исидор «уже не скрывает своих симпатий; Византия для него не наследница Рима, а враг его родины» [3, с. 197].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так вестготское государство подходит к точке, когда оно «от начала правления Атанариха до пятого года славнейшего государя Сисебута насчитывает 256 лет, находясь под Божьим покровительством»²³. При этом после того, как «государь Сисебут взял скипетр правления», готам «служит покорённый римский воин, которому служило столько народов»²⁴. Так описываемая история вестготов фактически начинается и заканчивается в столкновении с Римом. Однако, как представляется, между двумя столкновениями имеется существенная разница. Первый Рим во многом дал начало «благословенной Испании», имел ореол доблести и разделил с готами их раннюю историю; насколько можно судить, связь с римлянами мыслится Исидором важным сюжетом и в испанском, и в готском, и в общеисторическом измерениях. Но при этом готы имеют собственное аутентичное историческое и территориальное римское преемство, а также созревают как полноценный субъект и при этом субъект христианский, в связи с чем столкновение с армиями Вос-

²¹ Исидор Севильский. История готов, вандалов и свевов // Циркин Ю. Б. Античные и ранне-средневековые источники по истории Испании. ... С. 125.

²² Там же. С. 125.

²³ Там же. С. 128.

²⁴ Там же. С. 129.

точной империи, делающей заявку и на всю политическую римскую полноту, и на статус «христианской империи», – это столкновение именно с внешней силой. Вестготская Испания в повествовании св. Исидора проходит собственный путь становления и в качестве аутентичного римского наследника, и в качестве самостоятельной политики, вновь объединяющей полуостров²⁵, и в качестве политики христианской и, следовательно, участника христианской истории. Народ полностью утверждает в никейском христианстве²⁶, а вестготская власть становится полноценным гарантом защиты истинной церкви. Внешняя интервенция оказывается избыточной уже из последнего обстоятельства, однако и на предшествующие периоды, т. е. на годы преобладания арианских правителей, св. Исидор во многом, как представляется, смотрит через призму именно пиренейской и готской христианской судьбы, которая осознаётся пусть в связи с римским наследием и мировым никейским христианством, но де-факто в отрыве от византийского политического проекта неоримской и христианской политики. Христианский мир, таким образом, может складываться за пределами государственных границ Рима, на уровне королевств, которые отстаивают свою независимость и строят свою христианскую судьбу.

Впоследствии будут консолидироваться варварские государства и развиваться церковные иерархии. У имперской заявки Византии появятся конкуренты не только в лице всё более недоверчивого по отношению к византийской конъюнктуре папства, но и в лице нового покровителя римской кафедры Карла Великого. В ходе последующей истории испанская государственность, пережившая завоевание, разделение, государственно-территориальное возрождение и экспансию на неизведанные земли, будет делать новые римские, имперские и даже мессианские заявки [7, р. 183]. Все эти сюжеты представляются важными не только в испанской истории, но и в истории христианской религиозно-политической мысли как таковой. Однако думается, что именно наследие V–VIII вв., промежуточной эпохи активного римского, варварского и христианского поиска идентичности и осмысления роли в истории, остаётся одной из ключевых вех в складывании того набора смыслов, который не в последнюю очередь задаст вектор не только развитию варварских королевств и «варварских христианств», но и концепции христианского мира и христианского королевства, римской идеи, имперской идеи и христианской религиозно-политической мысли как таковых. И изучение наследия св. Исидора как в контексте его видения знакомой ему варварской истории и варварского христианского королевства, так и в контексте его отношения к внутреннему римскому наследию, отвлечённому римскому

²⁵ Тема Испании как региона со своей судьбой усматривается и в других работах св. Исидора [3, с. 205].

²⁶ Впрочем, оставаясь «великим народом» и заслуживая сопереживание св. Исидора даже в годы арианского влияния.

идеалу и современной ему представленной Востоком христианской Римской империи, мыслится важным этапом в исследовании этой переломной эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марей Е. С. Образ короля Атанагильда в «Истории готов, вандалов и свевов» Исидора Севильского и в «Истории франков» Григория Турского в контексте вестготско-византийских взаимоотношений // Историк и власть в античном мире: между апологией и критикой: материалы интернет-конференции, 2016. URL: <https://ghric.hse.ru/2016/abstracts> (дата обращения: 26.11.2020).
2. Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V – начало VII века). М.: Наука, 1989. 320 с.
3. Циркин Ю. Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. 360 с.
4. The Oxford Handbook of Early Christian Biblical Interpretation / ed. P. M. Blowers, P. W. Martens. New York: Oxford University Press, 2019. 784 p.
5. Chance J. Medieval Mythography. Volume One: From Roman North Africa to the School of Chartres, A. D. 433–1177. Eugene: Wipf and Stock Publishers, 2019. 770 p.
6. Encyclopedia of Early Christianity. Vol. 1 / ed. E. Ferguson, M. P. McHugh, F. W. Norris. New York: Garland Publishing, Inc., 1998. 1212 p.
7. Hillgarth J. N. The Mirror of Spain, 1500–1700: The Formation of a Myth. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000. 608 p.
8. Hillgarth J. N. The Visigoths in History and Legend. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 2009. 252 p.
9. Isidore of Seville. De Ecclesiasticis Officiis / transl., intr. Th. L. Knoebel. Mahwah: The Newman Press, 2008. 133 p.
10. History of the Church. Vol. II / ed. H. Jedin, J. Dolan. London: Burns & Oates, 1980. 487 p.
11. Kaldellis A. Romanland: Ethnicity and Empire in Byzantium. Cambridge: Harvard University Press, 2019. 392 p.
12. Madigan K. Medieval Christianity: A New History. New Haven: Yale University Press, 2015. 512 p.
13. Nicol D. M. The Byzantine View of Western Europe // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1967. Vol. 8 (4). P. 315–339.
14. Rosser J. H. Historical Dictionary of Byzantium. Lanham: Scarecrow, 2011. 642 p.
15. Tradition and Innovation in Biblical Interpretation: Studies Presented to Professor Eep Talstra on the Occasion of His Sixty-fifth Birthday / ed. W. Th. van Peursen, J. W. Dyk. Leiden: Brill, 2011. 518 p.
16. Wood J. P. The Politics of Identity in Visigothic Spain: Religion and Power in the Histories of Isidore of Seville. Leiden: Brill, 2012. 276 p.

REFERENCES

1. Marej E. S. [King Athanagild's Image in the "Gothic History" by Isidore of Seville and "History of Franks" by Gregory of Tours in the context of relationships between Visigoths and Byzantine Empire]. In: *Istorik i vlast' v antichnom mire: mezhdru apologiej i kritikoj: materialy internet-konferencii, 2016* [Historian and Power in the Ancient World: Between Apologie and Criticism: Materials of the Internet conference, 2016]. Available at: <https://ghric.hse.ru/2016/abstracts> (accessed: 26.11.2020).
2. Ukolova V. I. *Antichnoe nasledie i kul'tura rannego srednevekov'ya (konets V – nachalo VII veka* [Ancient heritage and culture of the early Middle Ages (the end of V –beginning of the VII century)]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 320 p.
3. Tsirkin Yu. B. *Antichnye i rannesrednekovye istochniki po istorii Ispanii* [Ancient and early medieval sources on the history of Spain]. St. Petersburg, Publishing house of St. Petersburg University, 2006. 360 p.
4. Blowers P. M., Martens P. W., eds. *The Oxford Handbook of Early Christian Biblical Interpretation*. New York, Oxford University Press, 2019. 784 p.
5. Chance J. *Medieval Mythography. Volume One: From Roman North Africa to the School of Chartres, A. D. 433–1177*. Eugene, Wipf and Stock Publishers, 2019. 770 p.
6. Ferguson E., McHugh M. P., Norris F. W., eds. *Encyclopedia of Early Christianity*. Vol. 1. New York, Garland Publishing, Inc., 1998. 1212 p.
7. Hillgarth J. N. *The Mirror of Spain, 1500–1700: The Formation of a Myth*. Ann Arbor, University of Michigan Press, 2000. 608 p.
8. Hillgarth J. N. *The Visigoths in History and Legend*. Toronto, Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 2009. 252 p.
9. Isidore of Seville. *De Ecclesiasticis Officiis* : transl., intr. Th. L. Knoebel. Mahwah, The Newman Press, 2008. 133 p.
10. Jedin H., Dolan J., eds. *History of the Church*. Vol. II. London, Burns & Oates, 1980. 487 p.
11. Kaldellis A. *Romanland: Ethnicity and Empire in Byzantium*. Cambridge, Harvard University Press, 2019. 392 p.
12. Madigan K. *Medieval Christianity: A New History*. New Haven, Yale University Press, 2015. 512 p.
13. Nicol D. M. *The Byzantine View of Western Europe*. In: *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, 1967, vol. 8 (4), pp. 315–339.
14. Rosser J. H. *Historical Dictionary of Byzantium*. Lanham, Scarecrow, 2011. 642 p.
15. Peursen W. Th. van, Dyk J. W. *Tradition and Innovation in Biblical Interpretation: Studies Presented to Professor Eep Talstra on the Occasion of His Sixty-fifth Birthday*. Leiden, Brill, 2011. 518 p.
16. Wood J. P. *The Politics of Identity in Visigothic Spain: Religion and Power in the Histories of Isidore of Seville*. Leiden, Brill, 2012. 276 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 08.12.2020

Статья размещена на сайте: 06.10.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Абрамян Арман Суменович – аспирант кафедры истории социально-политических учений Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: asabramyan@gmail.com

Arman S. Abramyan – Postgraduate Student, Department of History of Social and Political Studies, Lomonosov Moscow State University; e-mail: asabramyan@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА / FOR CITATION

Абрамян А. С. Римское преемство и формирование христианских королевств на примере трудов св. Исидора Севильского («История готов, вандалов и севов») // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Abramyan A. S. Roman succession and the formation of Christian kingdoms exemplified by St. Isidore of Seville's writings of ("The History of the Goths, Vandals and Suevi"). In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2021, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru